

Глава 117: Жестокость и недобросовестность!

Она всю жизнь ждала его, влача жалкое существование, а он без колебаний убил ее!

Э Сяо не мог поверить своим ушам: «Как это возможно? Как он мог? Невероятно!»

«Почему?» – Э Сяо сильно рассердился. Он едва мог подавить злобу. Он спросил: «Почему вы убили ее? Она ждала вас всю жизнь... Все, что она делала все свои годы, так это ждала вас. Лишь эта надежда удерживала ее в брэнном мире... Наконец вы вернулись, и она снова увидела вас. Почему вы так поступили с женщиной, которая вас любила? Вы даже не утешили ее, не позаботились о ней, не пожалели ее... Почему вы убили ее?»

Он был ошарашен словами Гу Цзинь Луна.

Человек, в котором была хоть капля гуманности, никогда не сделал бы такого.

Эта сентиментальная женщина наконец встретила своего мужа, но она никогда бы не подумала, что ее муж – уже не тот мужчина, которого она любила. Он превратился в безжалостного волка.

Пожизненное ожидание закончилось не теплыми объятиями. Оно закончилось ударом острого меча.

В этом мире не было ничего более жестокого.

Гу Цзинь Лун закрыл глаза, сдерживая слезы. Он яростно закричал: «А почему я не мог ее убить? В моем сердце жила молодая и прекрасная Хан, чей голос напоминал голос ангела. Это было самым прекрасным, что я хранил в сердце. Представляешь, что я почувствовал, когда вернулся и увидел уродливую старуху? Ее лицо покрывали морщины. Тело было грязным. Груды сморщились и повисли. А скрипучий голос снова и снова называл меня по имени. Была ли это моя Хан? Была ли это она? Нет! Это была не она...»

Гу Цзинь Лун вопил, как безумец.

Э Сяо равнодушно смотрел на него: «Она стала старой и некрасивой, поэтому больше не была твоей Хан? Разве она не ждала тебя всю жизнь?»

Э Сяо считал, что ярость, охватившую его, невозможно описать.

«Это была не моя Хан. Нет. Абсолютно. Хан – самая красивая девушка моего сердца. Эта уродливая старуха не была моей Хан, – свирепо говорил Гу Цзинь Лун, – эта старуха осквернила образ моей Хан. Она разрушила ее прекрасный образ. Я похоронил ее здесь. Здесь похоронена моя Хан, а не та старуха. Определенно!»

Э Сяо повернул голову и посмотрел на одинокую могилу.

Одинокая могила хранила печальную историю.

Сердце Э Сяо наполнилось холодом.

Он поглощал холодную ци из Космического Ада, так что был уверен, что ничто не заставит его дрожать от холода. Однако сейчас холод колот его изнутри.

Причиной этому был не Гу Цзинь Лун. Причиной была женщина, похороненная здесь.

Она всю жизнь ждала незабываемого мужа. Она всю жизнь любила его и ждала. Что она получила взамен?

Лишь меч.

Волк жестоко отнял у нее жизнь.

Э Сяо ощутил, насколько велик мир. Он был настолько необъятным, что все казалось таким крохотным...

Если сознание Хан еще живо, то что она думает?

Э Сяо не хотел этого представлять. Он не мог. Думая об этом, он ощущал боль и холод.

Он жил уже вторую жизнь и всегда был храбрецом. Он делал все, что хотел, и брал на себя ответственность за это. Он мало что не мог себе представить. Но теперь он даже не смел представить мысли мертвого человека.

Страстное желание убить Гу Цзинь Луна увеличилось в тысячу раз.

Он ненавидел Гу Цзинь Луна больше из-за того, что случилось с Хан, чем из-за того, что случилось с ним.

«Он не человек. Просто волк, животное. В нем нет человечности. У него нет сердца. Просто дикое животное, которое вызывает у людей лишь гнев. Что за чудовище»

Гу Цзинь Лун встал, печально посмотрел на могилу и пробормотал: «Хан... Как ты? Я вернулся, чтоб увидеть тебя. Брат Да Лун здесь, чтоб увидеть тебя...»

Он говорил, а слезы капали из его глаз.

Э Сяо был ошеломлен. Он смотрел на Гу Цзинь Луна и не мог понять, как такой бесстыдный человек может плакать.

Он не мог понять, как он мог вернуться сюда и звать Хан, называя себя братом Да Луном...

Неужели его мучила совесть?

Разве он не понимал, что в тот день, когда он выбрал культивирование, он перестал быть Гу Да Луном?

Гу Цзинь Лун пробормотал: «Брат Фэнь, я чувствительный человек... Я не могу забыть тот день, когда Хан смотрела на меня, а ее лицо было украшено слезами. Я не могу забыть ее глаза и прекрасные волосы. Фиолетовое платье, в которое она была одета, было моим подарком. Тогда она была именно в нем, и его трепал ветер... Она смотрела на меня глазами, мокрыми от слез... Это было печальное и красивое зрелище. Я никогда не забуду его...»

Вдруг он закричал: «Каждый раз, когда я думаю об этом, мое сердце разбивается»

«Мое сердце уже разбилось. Ясно? Мое сердце разбилось не из-за того, что ты, сволочь, слишком «чувствительный», а из-за несчастной сентиментальной женщины. Это ее сердце разбилось», - подумал Э Сяо и вздохнул.

Гу Цзинь Лун, погруженный в печаль, наконец встал. Посмотрев на могилу, он сказал: «Я

ухожу, Хан. Я приду к тебе снова... Пожалуйста, позаботься о себе на небесах. Не заставляй меня тревожиться...»

Э Сяо видел, как он достал бумажные листочки, похожие на деньги, и довольно искренне зажег их. Он не знал, как описать свои чувства.

Э Сяо видел, что этот человек совершенно невменяемый. Сумасшедший.

Возможно, когда Гу Цзинь Лун лишь ступил на путь культиватора, он еще был Гу Да Луном. Когда он снова встретил Хан, он все еще был Гу Дан Луном. Однако человеком, который убил Хан, был Гу Цзинь Лун, а Гу Да Лун умер вместе с Хан.

Гу Цзинь Лун протянул Э Сяо благоволия, и он со всей искренностью укрепил их возле могилы. Он поклонился одинокой женщине, которая лежала здесь уже тысячи лет.

Он подумал: «Тебя зовут Ли Мин Хан, не так ли?... Я клянусь, что отомщу за тебя. Я убью это чудовище. Я сделаю это не только ради меня, но и ради тебя, ради твоей жизни, которая прошла впустую. Я убью Гу Цзинь Луна, несмотря ни на что»

Э Сяо дал обет.

Он никогда не планировал отнимать у кого-нибудь жизнь.

Порыв души был настолько сильным, что он едва смог его подавить.

Ветер взвыл в тихом небе. В воздух взлетели опавшие листья и травинки.

Казалось, над могилой пронесся вихрь. Перед Э Сяо кружились листья и колыхались травинки...

Словно дух женщины отвечал ему...

Когда ветер улегся, когда все успокоилось, Гу Цзинь Лун посмотрел на Э Сяо и с благодарностью сказал: «Спасибо, брат Фэнь. Ты разозлился на мою Хан. Я знал, что ты будешь моим братом...»

Э Сяо натянуто улыбнулся: «Все в порядке, брат»

Гу Цзинь Лун поднял голову, подставляя лицо ветру. Он улыбнулся и сказал: «Смотри, Хан счастлива... Она счастлива, что я здесь, что я пришел к ней. Ее ожидания оправдались...»

Э Сяо, потеряв дар речи, презрительно закатил глаза.

Гу Цзинь Лун мягко произнес: «Все эти годы я никому об этом не рассказывал... Должно быть, я выглядел глупо»

Э Сяо сказал: «Я не ожидал, что вы такой сентиментальный»

Фраза была полна иронии.

Но Гу Цзинь Лун был так тронут, что не заметил ее. Слезы текли по его лицу, он говорил: «В моей жизни... Сентиментальность - мой самый большой недостаток...»

Э Сяо сглотнул.

Его чуть не вырвало от этих слов.

«Как человек может быть настолько бесстыдным?»

Гу Цзинь Лун говорил так, будто причиной его жестокости была сентиментальность.

Это действительно было неопишное бесстыдство.

Казалось, Гу Цзинь Лун не хотел уходить. Когда они спустились к подножью, он прошел несколько шагов и сразу же оглянулся...

Со стороны казалось, что он действительно сентиментален.

Э Сяо глубоко вздохнул, подавляя гнев. Он боялся, что сорвется.

Вместе они отправились в город. У городских ворот они разошлись.

Гу Цзинь Лун пригласил Э Сяо в торговый зал, но у Э Сяо не было настроения соглашаться.

«История любви» Гу Цзинь Луна выворачивала его желудок наизнанку. Он больше не хотел находиться рядом с ним.

С этого момента культивирование Э Сяо заметно улучшилось.

Чтоб совершенствоваться и дальше, Э Сяо время от времени бросал в Космический Ад один-два духовных нефрита. Это активировало яростный режим Космического Ада. Он хотел добиться больших успехов, пройдя через опасности.

Каждый раз, когда он делал это, ему угрожала опасность. Но он всегда улыбался, когда делал это...

В этой улыбке мелькало холодное желание убийства.

<http://tl.rulate.ru/book/303/72907>